

При виде завуча Цзяна, который шёл к ним с самым грозным видом, Дуань Цзяян, впервые оказавшись в такой ситуации, немного растерялся.

А вот Лу Синьцы, стоявший рядом, тут же среагировал: схватил его за руку и потащил в противоположную сторону.

Дуань Цзяян моментально пришёл в себя и, ускорившись, побежал следом.

Завуч Цзян не ожидал, что стоило ему сделать пару шагов в их сторону, как эти двое сорвутся с места и бросятся наутёк.

До чего же совесть у них нечиста!

Завуча охватил праведный гнев, и он ринулся в погоню. Он частенько отлавливал влюблённые парочки на территории школы и уже назубок знал все их излюбленные маршруты для побега. Срезав путь через сад, он почти настиг их.

Дуань Цзяян, увлекая Лу Синьцы за собой за угол, вдруг почувствовал, что что-то не так.

— Лу Синьцы! — крикнул он на бегу. — А почему мы вообще бежим?!

— Потому что завуч Цзян, — Лу Синьцы сделал паузу, — думает, что мы малолетние влюблённые?

— Мы же можем ему всё объяснить!

— И как же? — спросил Лу Синьцы. — Снова зачитывать объяснительную перед всей школой на линейке?

До Дуань Цзяяна дошло: в сознании завуча Цзяна они уже были парочкой. Если их поймают сейчас, то они станут теми самыми неисправимыми нарушителями. Это усугубит их вину и сделает наказание ещё строже.

Дуань Цзяян мысленно вздохнул. Лу Синьцы тем временем огляделся по сторонам. Скоро должно было начаться выступление их класса, и тратить время на догонялки с завучем было не лучшей идеей.

— Бежим к сцене!

Дуань Цзяян тут же понял его замысел.

— Там много народу, да? Вперёд, вперёд!

В конце сада начиналась территория средней школы, а чуть дальше, рядом со спортивной площадкой, находилась сцена.

Дуань Цзяян не понимал, откуда у завуча Цзяна столько энергии. Мужчина лет тридцати с лишним гнался за ними больше десяти минут, то и дело ослепляя их фонариком в попытке заставить сдать.

Чтобы добраться до сцены, нужно было пройти через зрительские ряды.

Ученики старших классов сидели ровными рядами, разделённые по классам. В такой толпе было полно незнакомых феромонов Альф, и открытые участки кожи Дуань Цзяяна начало пощипывать.

Он невольно крепче вцепился в руку Лу Синьцы, но этого показалось мало. Его ладонь скользнула вниз по сильному, мускулистому предплечью парня, и он переплёл их пальцы, стараясь максимально увеличить площадь контакта.

Лу Синьцы почувствовал это и, повернув голову, спросил:

— Больно? Может, перестанем бежать? — В крайнем случае, он снова зачитает объяснительную перед всей школой.

Дуань Цзяян за время погони так раззадорился, что возбуждение пересилило боль. Он сжал руку Лу Синьцы и потряс ею.

— Бежим! Бежим, бежим! Быстрее, быстрее! Мне кажется, мы вот-вот его оторвёмся!

Лу Синьцы увидел, как загорелись его глаза. Казалось, его преследовал не завуч, а невесть что, отчего он был в таком восторге. Лу Синьцы подыграл ему:

— Хорошо, давай оторвёмся от него.

Они бежали слишком быстро. Завуч Цзян, видимо, выдохся и, раздобыв где-то мегафон, начал кричать им вслед:

— Эй, вы двое! Стойте! Стойте! Остановитесь, я сказал! Вы из какого класса?!

Дуань Цзяян, сам не зная почему, услышав это, вдруг разразился диким хохотом.

Лу Синьцы не понимал, что его так развеселило, но, видя, как тот заливается смехом, и сам невольно улыбнулся. При этом он не забыл напомнить:

— Не смейся, а то выдохнешься.

Дуань Цзяян смеялся до слёз.

— Мегафон? Он что, с ума сошёл? Ну и гений... ха-ха-ха, я не могу остановиться... У меня живот болит, спаси, Лу-гэ...

— ...

Лу Синьцы ничего не оставалось, кроме как крепче сжать его руку и тащить за собой.

Завуч Цзян был в ярости:

— Парень слева! Ты что, смеёшься над учителем?! Ваше поведение абсолютно недопустимо!

Шум привлёк внимание окружающих. Хотя музыка со сцены заглушала большую часть криков из мегафона, ученики вокруг начали оборачиваться:

— Завуч Цзян на прошлых учительских соревнованиях занял первое место в городе в беге на три тысячи метров. Наверное, натренировался, гонясь за учениками.

— Разве старина Цзян не известен как «убийца парочек»? Всегда ловит с поличным. Похоже, в этот раз упустит.

— Ну так эти двое слишком быстрые.

— Эй, тебе не кажется, что эти двое выглядят знакомо?

Места спортивного класса находились с самого краю, так что им всё было прекрасно видно.

Черныш, который до этого играл в телефон, услышал перешёптывания, поднял глаза и остолбенел.

— Мой батя?

Он был крайне удивлён.

— Почему старина Цзян опять пристал к моему батю Лу?

Парень рядом хлопнул его по плечу и кивнул в сторону бегунов.

— А ты посмотри, кто рядом с ним. Дуань Цзяян же.

Черныш тут же всё понял.

— Нехорошо поступает Дуань Цзяян, опять подставляет моего батю.

Увидев, что его приятель достал телефон и начал снимать, Черныш спросил:

— Ты чего делаешь?

Парень вздохнул.

— Моя девушка сказала, что убьёт меня, если я не буду скидывать ей такие моменты.

Черныш удивился.

— Твоя девушка же из Третьей школы? Сестрица ещё и за нашими школьными парочками следит?

— Ага, ты что, не знал? Теперь, когда говорят о Первой школе, все сразу вспоминают: «А, это та, где первый красавчик и главный хулиган мутят? Школа для малолетних влюблённых».

Черныш:

— ...

Когда они добежали до сцены, Лу Синьцы обернулся. Завуч Цзян отстал.

Здесь было много народу, и даже если бы он подошёл, то вряд ли смог бы их опознать. Дуань Цзяян, заметив, что Лу Синьцы остановился, спросил:

— Оторвались?

Лу Синьцы кивнул.

Внезапно неподалёку раздался голос Чэнь Юэ:

— Вы двое куда пропали? Учитель Чжао вас везде искала, чуть с ума не сошла.

Дуань Цзяян присмотрелся и понял, что перед ними стоят ученики их десятого класса.

Только сейчас он вспомнил, что у них скоро выступление. Вероятно, все ждали здесь своего выхода, а они с Лу Синьцы случайно наткнулись на них.

— А где она? — спросил Лу Синьцы, оглядываясь. — Я пойду скажу ей, что мы здесь.

Чэнь Юэ кивнул в сторону.

— Вон там, рядом с ведущей.

Лу Синьцы пошёл искать Чжао Миньцзюнь. Дуань Цзяян заметил, что все уже сняли верхнюю одежду и стояли в одинаковых концертных костюмах. Он тоже снял свою куртку.

На дворе стоял декабрь, но Дуань Цзяян не боялся холода. Поверх костюма на нём была лишь чёрная бейсбольная куртка. Он всегда любил носить такие свободные, мешковатые вещи — они придавали ему немного развязный вид и делали его фигуру ещё более худой.

Когда Лу Синьцы вернулся, он застал момент, как Дуань Цзяян небрежно повесил свою куртку на сетчатый забор у беговой дорожки.

Тот смеялся, о чём-то болтая с Чэнь Юэ. В туалете все, переодевшись, сразу накинули верхнюю одежду, и только сейчас Лу Синьцы по-настоящему увидел, как на нём сидит костюм.

Как и все остальные, Дуань Цзяян заправил рубашку в чёрные брюки. Его телосложение не было таким хрупким, как у большинства Омега, но из-за худобы он выглядел очень стройным.

Подчёркнутая узкая талия, а ниже — длинные, прямые ноги.

Цвет волос и бровей Дуань Цзяяна отличался от всех остальных — льняной оттенок ещё сильнее подчёркивал белизну его кожи. Свет софитов падал на его лицо, и он сиял, ослепительный в своей прямолинейной, очевидной красоте.

Ответственная за выступление поторопила всех за кулисы. Ведущая на сцене начала объявлять их номер:

— Иногда нам кажется, что мы одиноки и беспомощны, что на нашем пути возвышаются горы и простираются глубокие моря. Но всегда найдутся те, кто сможет преодолеть горы с песней. Юное пламя способно разжечь степной пожар! Встречайте десятый класс второй ступени старшей школы с хоровым выступлением!

Как только прозвучало название их класса, зрители внизу оживились.

Особенно когда на большом экране мелькнули кадры, где Дуань Цзяян и Лу Синьцы стояли рядом. Черныш вдруг заорал:

— Первая школа Нинчэна!

— Школа для малолетних влюблённых!

— Влюбляйтесь! Влюбляйтесь!

Спортивный класс устроил настоящий балаган, все бесновались и кричали что попало. Завуч Цзян с мегафоном пытался навести порядок:

— Что вы орёте?! Цзян Линь! Вы, ребята, опять хотите круги по стадиону наматывать?

Но стоило ему утихомирить этих, как с другой стороны раздался визг.

Судя по голосам, это была компания девчонок.

— Лиса! Лиса! Ты видела?!

Гу Ли чуть не плакала от счастья.

— Видела! Сестрёнка, я видела!

— У меня не глюки? Я не ошиблась?

— А-а-а-а-а! Вы это видели?! Они вышли на сцену, держась за руки!

Перед выходом на сцену Дуань Цзяян снова почувствовал знакомую боль.

На сцене все стояли близко друг к другу, и он, опасаясь, что приступ усилится, заранее предупредил Лу Синьцы, что ему, возможно, придётся время от времени дотрагиваться до него.

Либо коснуться руки, либо провести по тыльной стороне ладони.

Они и так стояли рядом, так что такие незначительные движения не должны были бросаться в глаза.

Выслушав его, Лу Синьцы молча кивнул. Но когда они уже вышли на сцену, Дуань Цзяян почувствовал, как заболела рука, и потянулся в сторону.

Но вместо руки он коснулся твёрдого, мускулистого бедра парня.

Дуань Цзяян замер, не успев сообразить.

И в этот момент чья-то рука обхватила его ладонь.

И они просто взяли за руки.

Как раз в этот момент Дуань Цзяян услышал вопли Черныша и его компании. Раньше ему было всё равно, но сейчас, под взглядами сотен глаз, когда столько людей смеялось над ними...

Дуань Цзяян почувствовал, что что-то пошло не так, как он себе представлял.

— Всё ещё больно? — тихий голос парня рядом щекотнул ухо.

Они и так стояли близко.

Хотя Лу Синьцы говорил тихо, его аура Альфы окутала Дуань Цзяяна со всех сторон. Он словно оказался в ловушке.

Выступление ещё не началось. Кто-то из парней тихонько хихикнул.

— Лу-гэ, а чего вы за руки держитесь?

— А что? — не оборачиваясь, усмехнулся Лу Синьцы. — Нельзя?

— Можно, можно, — парень рассмеялся. — Я тоже со своим соседом за руку подержусь.

Дуань Цзяян наконец понял, что было не так. Всё это время отношение Лу Синьцы было очень двусмысленным.

Возникало ощущение, будто между ним и Лу Синьцы и вправду что-то есть.

Дуань Цзяян был в замешательстве.

То ли Лу Синьцы слишком легко относится к шуткам...

То ли это я всё воспринимаю слишком серьёзно?

Не успел он додумать мысль, как зазвучала музыка.

Хор начал петь.

Когда юбилей школы закончился, с неба посыпался мелкий снег.

Это был первый снег в Нинчэне в этом году. Он шёл с ночи до самого утра, не прекращаясь три дня и три ночи, и вдоль дорог выросли высокие сугробы.

Каждый шаг оставлял в них серый след.

Дуань Цзяян только что поужинал и теперь бесцельно сидел в классе, попивая горячий молочный чай.

Скоро должен был начаться вечерний самоподготовку, а по школьному радио играла английская песня. Сун И, сидевший рядом, залипал в телефоне и вдруг тихо хихикнул.

Он бросил взгляд на Дуань Цзяяна.

И снова хихикнул.

Дуань Цзяян повернулся к нему с недоумением.

— Я что, такой смешной?

— Нет-нет, — поспешно замотал головой Сун И. — Я тут пост на форуме читаю, там про тебя... хочешь сам посмотреть?

Не дожидаясь ответа, Сун И скинул ему ссылку.

Это был всё тот же пост: «От соперников до любовников: вся правда о любви и ненависти между первым красавчиком и главным хулиганом Первой школы».

За столько времени популярность поста не только не угасла, но и количество ответов выросло до пугающих размеров. Дуань Цзяян сначала включил фильтр «только сообщения автора» и увидел, как тот самый пользователь, что распускал слухи о покупке презервативов, в очень академичном тоне писал:

«[В последнее время произошло много событий. Давайте для новичков восстановим хронологию с момента создания темы:

Покупка блокаторов в аптеке (возможно, первая искра между ними пробежала ещё раньше).

Совместная игра в интернет-кафе (говорят, у них потрясающая сыгранность! Сразу видно, что они часто играют вместе! И в этот раз хулиган прямо назвал его своим парнем!).

Признание у флагштока (есть видео, в нарезке от великой Лисы, момент, где красавчик со всей серьёзностью заявляет о своих правах — это просто нечто! Шипперю до потери пульса!).

Совместный поход в караоке (из уважения к частной жизни свидетели не раскрыли

подробностей, но говорят, было очень мило!).

Три дня за одной партой (сидели так близко, что вывели из себя учителя).

Несколько дней назад на юбилее школы — событие века, их свадьба! ПО-ТО-МУ ЧТО! ОНИ! ДЕРЖАЛИСЬ! ЗА РУКИ!

Рекомендую к прочтению фанфик от Розового Пирожного, там много зарисовок из их жизни. Особенно милая история в альтернативной вселенной, где один — президент компании, а второй — студент! И ещё видео-нарезки от великой Лисы — это просто сокровище!]

Дуань Цзяян:

— ...

Он не совсем понял разницу в возрасте в этом фанфике. Он что, остался на второй год в выпускном классе?

Прочитав про «часто играют вместе», Дуань Цзяян смутно припомнил, что он даже не добавил Лу Синьцы в друзья в игре.

Он отключил фильтр и перешёл на последнюю страницу.

[Согласна! Наш Дуань-Дуань — это именно такой трудновоспитуемый маленький волчонок!]

[Хотя это и бред, но если судить только по лицу, то это слово ему подходит.]

[Альфам и правда нравятся такие, да? Снаружи дерзкие, а внутри нежные. Такой Омега — настоящее сокровище. К тому же хулиган чертовски красив, этакий боевой красавчик.]

[У меня вопрос: а он правда нежный внутри?]

...

У Дуань Цзяяна возникло дурное предчувствие.

Он пролистал немного вверх и увидел сообщение, на которое все отвечали снова и снова.

[Хулигана явно очень трудно контролировать. Такого Омегу можно удержать только двумя

замками — браком и пожизненной меткой. Именно такие и разжигают в Альфах желание завоёвывать. Видимо, нашему богу нравятся такие роковые бестии?]

Дуань Цзяян:

— ...

Этого он уже вынести не мог.

Сун И, глядя на его лицо, чуть не умер со смеху. Сидевший сзади Чэнь Юэ вдруг разразился громовым хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Дуань Цзяян, ты читал пост?! Там кто-то написал, что ты... ха-ха-ха-ха!

В классе и так было шумно, но смех Чэнь Юэ был таким внезапным, что многие обернулись.

А затем все как один уставились на Дуань Цзяяна.

Чжоу Синчэнь сидел неподалёку и тоже решил поучаствовать.

— Ой, Дуань, ну кто этот слепой, что такое про тебя сочинил? Совсем слов не подбирает, ха-ха-ха!

Дуань Цзяян с каменным лицом уже был готов продемонстрировать этим двоим, что такое школьное насилие.

Английская песня по радио сменилась китайской.

Внезапно Дуань Цзяян услышал ещё один смешок.

Он обернулся и увидел, как Лу Синьцы лениво изогнул губы, а в уголках его глаз плясали смешинки.

Видя, что все смеются, Дуань Цзяян произнёс с нотками угрозы в голосе:

— Что смешного? Тебе тоже кажется, что это очень смешно?

— Нет, — добродушно согласился Лу Синьцы. — Они всё врут.

Наконец-то хоть кто-то за него заступился. Дуань Цзяян постучал по парте Чэнь Юэ.

— Слышал? Наш Лу-гэ сказал, что то, чем ты занимаешься, называется клеветой.

— Конечно, он будет говорить то, что ты хочешь услышать, — ухмыльнулся Чэнь Юэ.

Сун И, не боясь смерти, по-свойски взял Дуань Цзяяна за подбородок и повернул его лицо к себе.

— А если так посмотреть, наш Сяо Дуань и правда красавчик.

Он разглядывал его и бормотал:

— Кажется, и правда немного роковой...

Дуань Цзяян сдержался и не тронул этого хрупкого Омегу.

Музыка по радио достигла припева.

Пел мужской голос, хрипловатый, словно тончайшая нить, нежный и сдержанный:

— Ты ярче всех сияешь.

— Весенний ветер залетает в страницы книг.

— Летний закат плывёт в аромате трав.

— Лу Синьцы, скажи ты, — Дуань Цзяян посмотрел на единственного человека, который за него заступился, и оттолкнул Сун И, который всё ещё пытался над ним подшутить.

В конце концов, ему и самому вся эта ситуация показалась забавной. Он тоже рассмеялся и спросил:

— Красивый я или нет?

— Осенний лунный свет замирает под фонарём.

— Зимний снег стучится в окно.

Он смотрел на него.

Взгляд с лёгкой усмешкой.

Ямочки на щеках.

Один лишь его шутливый вид — и он был полностью обезоружен, разбит наголову.

Лу Синьцы на мгновение встретился с ним взглядом, затем, слегка приподняв брови, смиренно и честно признался:

— Ты самый красивый.

— Увидев тебя, я понял, что ни ветер, ни цветы, ни снег, ни луна не сравнятся с тобой.

<http://bllate.org/book/14653/1301104>